

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2020, №2, Том 11 / 2020, No 2, Vol 11 <https://sfk-mn.ru/issue-2-2020.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK220.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Михальченкова Н.А., Большаков С.Н., Большакова Ю.М. Социологические оценки художественно-эстетических методов обучения и воспитания в специальных учебно-воспитательных учреждениях России // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2020 №2, <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK220.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Mikhalchenkova N.A., Bolshakov S.N., Bolshakova Ju.M. (2020). Sociological assessments of the artistic and aesthetic methods of training and education in special educational institutions of Russia. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 2(11). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/46SCSK220.pdf> (in Russian)

Статья выполнена в рамках НИР «Формирование эффективных моделей и технологий коррекции девиантного поведения подростков в различных учреждениях с использованием художественного образования и культурологии» Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Институт художественного образования и культурологии Российской академии образования» (ФГБНУ «ИХОуК РАО»)

УДК 316.3

ГРНТИ 04.21.31

ББК 60.53

Михальченкова Наталья Алексеевна

ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени П.А. Сорокина», Сыктывкар, Россия

Институт художественного образования и культурологии РАО

Гл. научный сотрудник

Профессор

E-mail: mehedova@yandex.ru

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993687600>

Большаков Сергей Николаевич

ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

Институт художественного образования и культурологии РАО

Гл. научный сотрудник

Профессор

E-mail: Snbolshakov@mail.ru

Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>

Большакова Юлия Михайловна

ГАО ВО ЛО «Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина», Санкт-Петербург, Россия

НИИ политической психологии и прикладных политических исследований

Научный сотрудник

Институт художественного образования и культурологии РАО

Гл. научный сотрудник

E-mail: academy.prof.com@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5951-416X>

SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993943400>

Социологические оценки художественно-эстетических методов обучения и воспитания в специальных учебно-воспитательных учреждениях России

Аннотация. В статье анализируются существующие зарубежные практики коррекции девиантного поведения подростков и молодежи средствами художественного образования и культурологии. В статье анализируются зарубежные практики социальной работы с молодежью, рассматриваются практики культурно-образовательной работы, социального поведения. В статье анализируется построение концепции творческого развития молодежи (CYD) США, где реализуются сотни программ художественного образования и воспитания. Анализируются принципы реализации концепции творческого развития молодежи (CYD) США. В практической части статьи приводятся результаты исследования практики художественного образования и культурологии в специальных учебно-воспитательных учреждениях России. Результаты проведенного исследования позволяют говорить не только об актуальности использования приемов художественного образования, но и о необходимости построения индивидуальных траекторий образования для коррекции девиантного поведения. Исследование позволяет сделать вывод, что приемы художественного образования являются вспомогательными методами обучения и по степени своей эффективности оцениваются респондентами достаточно высоко. Как наиболее эффективные, респонденты называют следующие методы и приемы: физическая культура и спорт, музыкальная терапия, изотерапия, музеи, выставки.

Ключевые слова: художественное образование; социология образования; творческое развитие; девиантное поведение

Введение

Зарубежными исследователями и практиками в сфере искусства, культуры и ювенальной юстиции разработана модель культурно-образовательного процесса, служащая для обобщения результатов использования методов искусства и культуры в работе с подростками, для которых характерно девиантное поведение. В ее основе лежит анализ и сравнение основных аспектов и параметров культурно-художественных практик, таких как кризисные моменты, атмосфера места, функции объекта, процесс обучения и т. д. [1].

Основные выводы, которые представляют интерес для практиков и лиц, принимающих решения в культурной молодежной образовательной работе, заключаются в следующем.

Во-первых, место, где происходит культурно-образовательная работа и его атмосфера, представляют собой существенные условия для работы с молодыми правонарушителями. Поэтому оно должно быть тщательно подобрано и спроектировано.

Во-вторых, культурно-образовательные практики должны рассматриваться не только с точки зрения субъекта деятельности и получения им определенных компетенций, но и с точки зрения восприятия разных предметов, их имманентных свойств, а также потенциала взаимодействия, связанного с этими предметами. Так, скульптура хорошо подходит для социально обездоленных подростков, поскольку она представляет собой тактильно-физически переживаемую форму искусства, выходящую за рамки повседневности. Она обращается ко многим чувствам и воспринимается непосредственно. Спокойная и автономная работа подростков над сопротивляющимися их усилиям материалами особенно важна как новое ощущение собственного тела, как получение необычного телесного опыта и обучения.

В-третьих, необходимо четко разграничивать область социального поведения, достаточно жестко регулируемая в целях воспитания, и менее регулируемая область искусства, в которой поощряются случайность, субъективный опыт свободы, а нарушения правил желательны.

В-четвертых, культурное образование в контекстах исправительных учреждений наиболее вероятно может быть использовано для и социально ущемленной, и подлежащей уголовному наказанию молодежи только тогда, когда складывается конкретная ситуация, характеризующаяся, с одной стороны, определенной социальной регламентацией, с другой – дающей возможность получения опыта художественной свободы [2]. Подростки и руководители программ могут воспользоваться ситуационно предоставленной возможностью и сделать культурное образование своим делом [3].

Материалы и методы

Исследование такой актуальной и важной научной проблемы, как анализ и оценка приемов обучения и воспитания, позволяет выявить направления повышения эффективности на основе фокусирования внимания исследователя на зарубежном опыте, синтезировании методов, а также на основе полифункциональной оценки процессов образования, обучения и воспитания спектром приемов и методов художественного обучения и культурологии.

Ряд крупных работ таких исследователей, как Ж. Аллен, С. Филибер, С. Херлинг [4] и других [5] были посвящены оценке программ обучения, постановке и проектированию передовых методов обучения; исследования П. Бенсона [6; 7], Ц. Бёхма, Е. Шайтхауера [8] раскрывают причины девиаций молодежи, роль социума, общества в коррекции поведения трудных подростков и молодежи. Исследования известных психологов и социологов Р. Каталано, Л. Берглунда, Дж. Райана [9], Н. Дайкина, К. Грея [10] посвящены коррекции девиантного поведения подростков на основе проектирования и внедрения программ творческого развития молодежи (CYD-community youth development). Позитивное развитие молодежи рассматривается ими как методологический подход к профилактике и коррекции девиантного поведения подростков. Работы таких видных американских авторов, как Дж. Дворкин, Р. Ларсон [11], С. Гестдоттир [12], раскрывают методические основы сопровождения детей и подростков с девиантным поведением через программы творческого развития молодежи (CYD) [2].

В качестве использования данной модели культурно-образовательного процесса на практике приведем пример США, где реализуются сотни программ творческого развития молодежи (CYD) (программ по искусству и культуре), к которым стремятся привлечь в том числе и максимально возможное число подростков с проявлениями девиантного поведения [13–15].

Основные принципы, лежащие в основе CYD:

- привлечение в качестве педагогов (наставников) специалистов творческих профессий из числа практикующих профессионалов (художников, музыкантов и т. д.), стимулирование их деятельности не только морально, но и материально;
- приверженность руководителей проектов, подтверждаемая их публичной деятельностью, осуществляемой на регулярной основе, высококачественным художественным программам;
- реализация педагогического процесса в специальных помещениях, дизайн и интерьер которых максимальным образом способствует созданию творческой атмосферы;

- формирование и поддержка культуры уважения к творческому самовыражению и самоутверждению участников;
- качественно организованные публичные мероприятия (выставки, концерты и т. д.), выступающие в качестве кульминационного пункта программы;
- позитивные отношения со взрослыми наставниками и сверстниками, воспитывающие у молодежи чувство сопричастности;
- активное привлечение молодых участников к формированию программ по искусству и культуре и распределению ролей;
- практическое развитие навыков с использованием современного оборудования и технологии;
- вовлечение всех заинтересованных сторон в создание сети поддержки как молодых участников, так и программ;
- реализация мер моральной и физической безопасности для молодых участников.

В подобном ключе важно выделить использование приемов и методов художественного образования в учреждениях образования России, проанализировать эффективность использования приемов и методов культуры, искусства и художественного образования в коррекции девиаций, организации профилактической работы.

Результаты исследования

Авторами в рамках государственного задания был проведен социологический опрос руководителей, преподавателей, специалистов специальных учебно-воспитательных учреждений России (СУВУ) был проведен опрос в 43 регионах, опрошен 231 респондент, что позволило выявить общие тенденции и частные особенности формирования и реализации задач художественного образования в СУВУ России.

На рис.1 видно, что активность респондентов (обучающихся) в СУВУ, сосредоточена на следующих определенных направлениях художественного творческого образования:

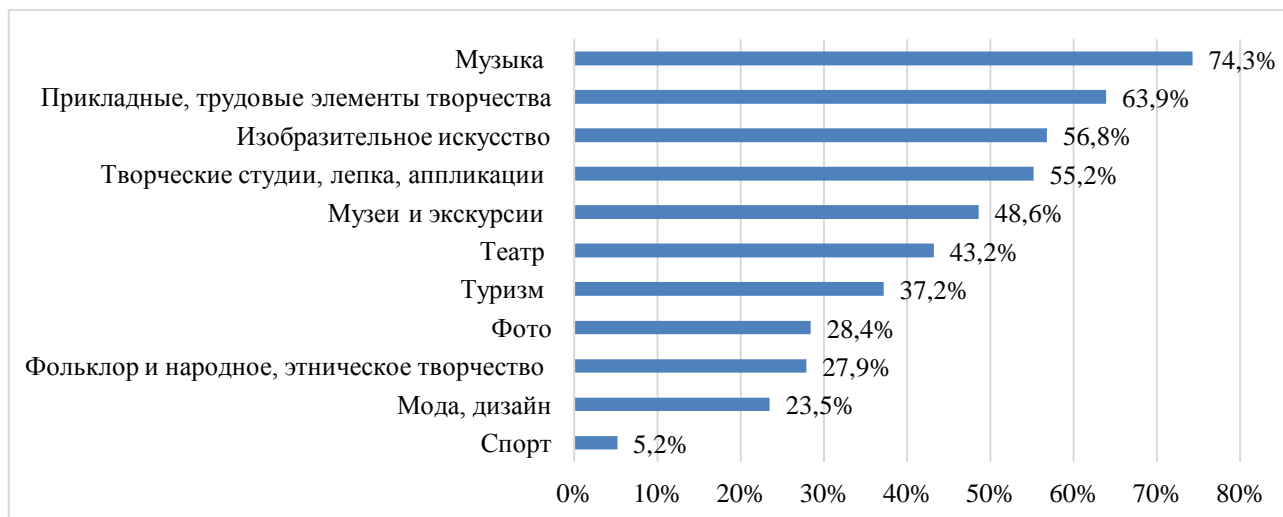


Рисунок 1. «Если "Да" то, какими видами творческой деятельности воспитанники хотели бы заниматься?», 2020 г.

Результаты ответов респондентов позволяют отметить инициативность самих воспитанников при занятии творчеством в учреждениях. По мнению опрошенных, проявляют

инициативу 88 % воспитанников. Исходя из преобладания положительных оценок в части инициативы воспитанников, по мнению респондентов, преобладают следующие виды творческой деятельности, которыми бы воспитанники хотели заниматься: музыка – 74 %, прикладные, трудовые элементы творчества – 64 %, изобразительное искусство – 58 %, творческие студии, лепка, аппликации – 55 %, музеи и экскурсии – 48 %. В меньшей степени, по мнению респондентов, воспитанники проявили бы инициативу в части использования таких видов деятельности, как театр – 43 %, фольклор и народное, этническое творчество – 27 %, мода, дизайн – 23 %, фото – 28 %, туризм – 37 %.

Исследование позволило выявить определенные сдвиги в оценках респондентов по целесообразности внедрения и реализации программ творческой и художественной направленности и интересов воспитанников в выборе творческих программ.



Рисунок 2. «Каким видом творчества Вам бы хотелось заниматься с воспитанниками?», 2020 г.

Ответы респондентов позволили зафиксировать заинтересованность и определенную мотивацию педагогических работников, методистов и воспитателей, руководителей СУВУ в части внедрения творческого элемента в образовательный и воспитательный процесс. Более 83 % опрошенных отметили, что художественно-культурологические средства профилактики и коррекции девиантного поведения дополняют существующий набор средств, а каждый десятый респондент (14 %) считает, что данные средства профилактики и коррекции девиантного поведения являются основными для воспитанников учреждения.

Результаты проведенного социологического опроса позволяют говорить о сформированности управленческого и организационного подхода к наличию программ художественно-культурологической направленности по профилактике и коррекции девиантного поведения, так, более двух третей респондентов – 68 % – отметили наличие в организации мониторинга эффективности программ художественно-культурологической направленности, 30 % респондентов затруднились с ответом относительно мониторинга данных программ.

Также важно отметить, что подавляющее большинство респондентов – 92 % – говорят о регулярности обновлений программ художественно-культурологической направленности, в том числе 39 % говорят о ежегодном обновлении программ, 28 % говорят о периодическом обновлении программ художественно-культурологической направленности раз в 2–3 года, 27 % респондентов затруднились с ответом (см. рис. 3).

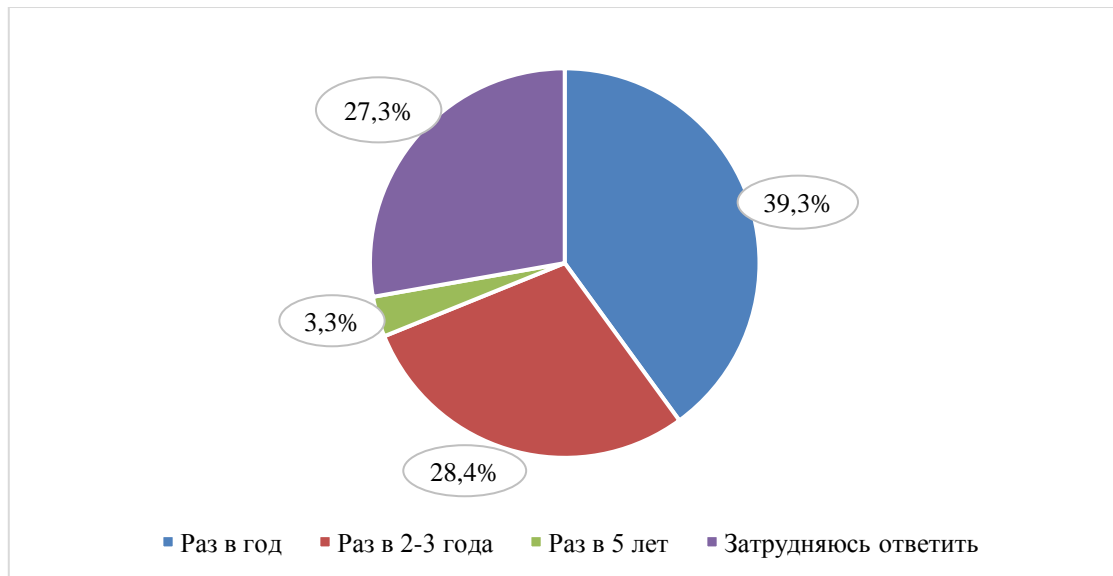


Рисунок 3. «Обновляются ли программы художественно-культурологической направленности по профилактике и коррекции девиантного поведения воспитанников в Вашем учреждении? (Если да, то, как часто)», 2020 г.

Одним из важных вопросов при использовании художественно-культурологических средств профилактики и коррекции девиантного поведения воспитанников является оценка эффективности используемых средств. Оценка респондентами творческих средств позволяет продемонстрировать следующие результаты.

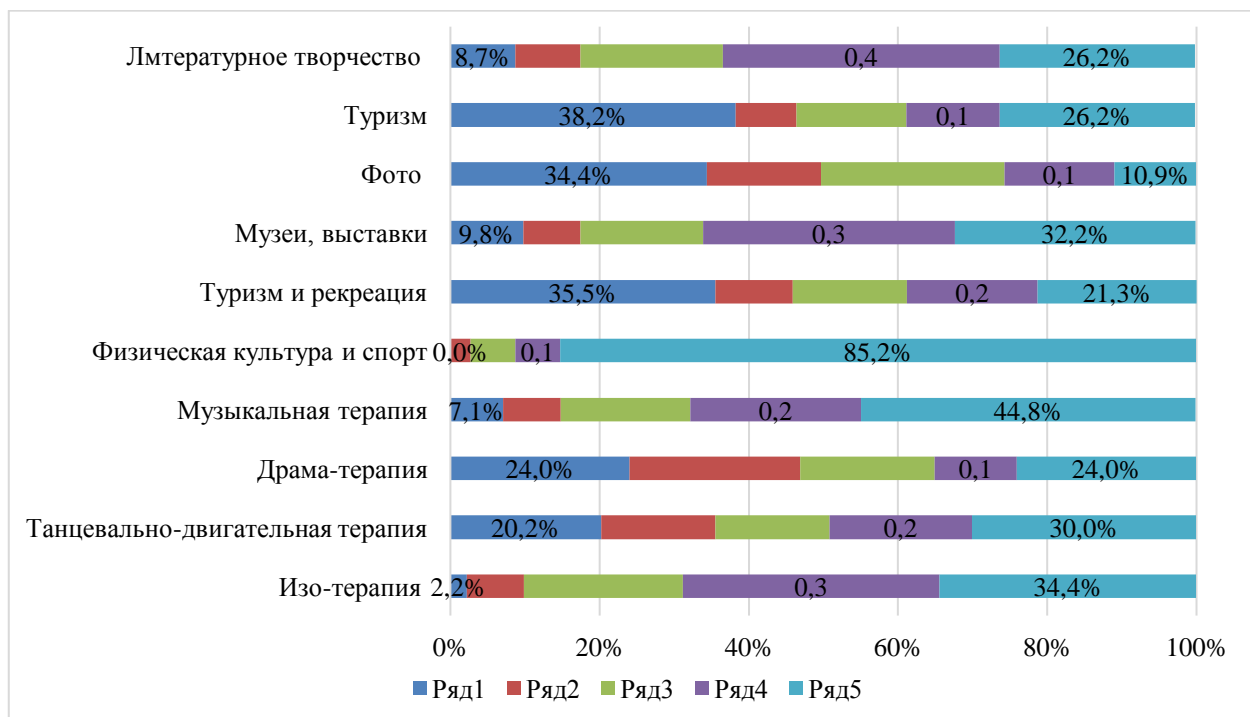


Рисунок 4. «Оцените по шкале от 1 до 5 эффективность используемых в Вашем учреждении художественно-культурологических средств профилактики и коррекции девиантного поведения воспитанников? 1 – «самая неэффективная» 5 – «самая эффективная», 2020 г.

Наиболее эффективные художественно-культурологические средства профилактики и коррекции девиантного поведения, получившие 5 баллов, по мнению респондентов,

следующие: физическая культура и спорт – 82,5 %, музыкальная терапия – 44 %, изотерапия – 34 %, музеи, выставки – 32 %.

Оценку эффективности в 4 балла получили следующие используемые в учреждении художественно-культурологические средства профилактики и коррекции: литературное творчество – 37 %, музеи, выставки – 34 %, изотерапия – 34 %.

Низкую оценку эффективности респонденты поставили следующим используемым средствам (сумма позиций 1 и 2 баллов): драма-терапия – 46 %, туризм и рекреация – 46 %, фото – 49 %.

В целом отмечается положительная оценка таких используемых приемов художественно-культурологических средств профилактики и коррекции, как традиционные приемы литературного и изобразительного, музыкального искусств.

Данная оценка позволяет сделать вывод о формируемой «гибридной» модели используемых средств художественно-культурологической направленности программ девиации и коррекции поведения воспитанников, а также о наличии целого комплекса программ, реализуемых в специальных учебно-воспитательных учреждениях. Позиции респондентов позволяют сфокусировать внимание руководителей СУВУ на необходимости более детальной проработки программ, обладающих высоким потенциалом: литературное творчество, музеи, выставки, изотерапия.

Оценка эффективности и результативности программы должна носить постоянный характер. Сам процесс сбора данных должен быть непрерывным и восприниматься как обычная часть программы. Чаще всего администрация учреждений нанимает независимого эксперта для оказания помощи в выборе инструментов и осуществления процесса сбора данных.

В настоящее время художественное образование и воспитание различных направлений еще не является приоритетным направлением по отношению к обычным ограничительным и репрессивным практикам. Однако масштаб использования искусства и культуры для коррекции девиантного поведения подростков постоянно нарастает.

Арт-терапия в отношении проблемных подростков не является в настоящее время гомогенной практикой. Скорее она представляет собой богатое разнообразие подходов и практик. Используемые при этом подходы и модели могут существенно различаться. Более того, многие специалисты принципиально выступают за использование гибких и спонтанных практик, что позволяет им лучше реагировать на индивидуальные потребности подростков.

Результаты многочисленных экспериментальных исследований, проведенных в зарубежных странах, показывают, что использование средств художественного воспитания и образования имеет устойчивый коррекционный эффект. Так, вовлечение подростков в занятия искусством укрепляет доверие, способствует налаживанию позитивных связей с другими, формирует и развивает позитивные привычки, стимулирует внутреннюю мотивацию, поощряет творческое мышление, самодисциплину и уважение к другим, обеспечивает чувство сопричастности, помогает справиться с эмоциональными проблемами, снизить уровень агрессии и т. д.

В заключении хочется сказать о необходимости дальнейшего изучения и анализа проблем использования приемов художественного образования, культуры и искусства в коррекции девиаций, организации профилактической работы специальных учебно-воспитательных учреждениях России. В перспективе необходимо более углубленное изучение результатов и эффективности использования художественно-эстетических приемов культуры и искусства в каждом отдельном индивидуальном случае каждого обучающегося и воспитанника в отдельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Burton Judith. M. The Arts in School Reform: Other Conversations. Teachers College Record. 1994. № (95)4. 477–493 с.
2. Halverson E.R. Artistic production processes as venues for positive youth development (WCER Working Paper No. 2010-2). Wisconsin Center for Educational Research. Retrieved from <http://www.wcer.wisc.edu/publications/workingPapers/papers.php> [дата посещения 12.04.2020].
3. Kreipe R.E., Ryan S.A., Seibold-Simpson S.M. Youth development and health. In S.F. Hamilton & M.A. Hamilton (Eds.), The youth development handbook: Coming of age in American communities. Thousand Oaks, CA: Sage. 2010. – pp. 103–126.
4. Allen J.P., Philliber S., Herrling S., & Kuperminc G.P. Preventing teen pregnancy and academic failure: Experimental evaluation of a developmentally based approach. Child Development, 1997. 68. – 729–742 с.
5. Daykin N., Mansfield L., Meads C., Julier G., Tomlinson A., Payne A., Grigsby Duffy L., Lane J., D’Innocenzo G., Burnett A., Kay T., Dolan P., Testoni S., Victor C. ‘What works for wellbeing? A systematic review of wellbeing outcomes for music and singing in adults’, Perspectives in Public Health. 2018. № 138 (1). – 39–46 с.
6. Benson P.L., Pittman K. Trends in youth development: Visions, realities, and challenges. Norwell, MA: Kluwer Academic. 2001. 332 с.
7. Benson P.L., Roehlkepartain E.C. Preventing alcohol, tobacco, and other drug use: Rethinking the role of community. Search Institute Insights and Evidence, 2004. №2 (1). 5 с.
8. Böhm C., Scheithauer, H. Entwicklungsförderung & Gewaltprävention: Umsetzung in Kitas, Schulen und anderen Einrichtungen (Implementation) URL: <https://www.kriminalpraevention.de/files/1Forum-kriminalpraevention-webseite/pdf/2013-02/entwicklungsorientierte-praevention-3-2013-02.pdf> [дата посещения 12.04.2020].
9. Catalano R.F., Berglund L.M., Ryan J.A.M., Lonczak H.S. and Hawkin D.J. Positive youth development in the United States: Research findings on evaluations of positive youth development programs. The ANNALS of the American Academy of Political and Social Science. 2004. №591 (1). 240 с.
10. Daykin N., Gray K., McCree M., and Willis J. Creative and credible evaluation for arts, health and well-being: opportunities and challenges of co-production, Arts and Health. 2016. №9 (2). – 123–138 с.
11. Dworkin J.B., Larson R., Hansen D. Adolescents’ accounts of growth experiences in youth activities. Journal of Youth and Adolescence. 2003. №32. – 17–26 с.
12. Gestsdottir S., et al. Positive youth development, participation in community youth development programs, and community contributions of fifth grade adolescents: Findings from the first wave of the 4-H Study of Positive Youth Development. Journal of Early Adolescence. 2005. № 25 (1). – 17–71 с.
13. Larson R.W. Positive Development in a Disorderly World. SRA Presidential Address, Meetings of the Society for Research on Adolescence. Philadelphia, PA. 2010. Pp. 625.
14. Lerner R.M., Israeloff R. The good teen: Rescuing adolescence from the myths of the storm and stress years. New York, NY: Stonesong Press Book/Crown. 2010. Pp. 320.
15. Beelmann A. Entwicklungsförderung & Gewaltprävention: Theoretische Fundierung und Konzipierung URL: <https://www.kriminalpraevention.de/files/1Forum-kriminalpraevention-webseite/pdf/2013-02/entwicklungsorientierte-praevention-2013-02.pdf> [дата посещения 12.05.2020].

Mikhalchenkova Natalya Alekseevna

Syktyvkar state university named after P.A. Sorokin, Syktyvkar, Russia
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education
E-mail: mehedova@yandex.ru
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993687600>

Bolshakov Sergey Nikolaevich

Leningrad state university named after A. Pushkin, Saint Petersburg, Russia
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education
E-mail: Snbolshakov@mail.ru
Researcher ID: <https://www.researcherid.com/rid/G-1913-2014>

Bolshakova Julia Mikhailovna

Leningrad state university named after A. Pushkin, Saint Petersburg, Russia
Research institute of political psychology and applied political studies
Institute of art education and cultural studies of the Russian academy of education
E-mail: academy.prof.com@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5951-416X>
SCOPUS: <https://www.scopus.com/authid/detail.url?authorId=56993943400>

Sociological assessments of the artistic and aesthetic methods of training and education in special educational institutions of Russia

Abstract. The article analyzes existing foreign practices of correcting the deviate behavior of adolescents and youth by means of art education and cultural studies. The article analyzes foreign practices of social work with youth, examines the practice of cultural and educational work, social behavior. The article analyzes the construction of the concept of creative youth development (CYD) of the USA, where hundreds of programs of art education and upbringing are implemented. The article also analyzes the principles of the implementation of the concept of creative youth development (CYD) of the United States. The practical part of the article also presents the results of research on the practice of art education and cultural studies in special educational institutions of Russia. The results of the study allow us to talk not only about the relevance of using the techniques of art education, but also the need to build individual education paths for correcting deviant behavior. The study allows us to conclude that the methods of art education are auxiliary teaching methods, respondents are rated quite high in terms of their effectiveness, respondents identify the following effective methods and techniques of physical education and sports, music therapy, iso-therapy, museums, exhibitions.

Keywords: art education; sociology of education; creative development; deviant behavior